

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 37.015.3

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ¹

С.А. Минюрова^а, В.С. Басюк^б, Е.Ю. Брель^б,
И.В. Воробьева^а, О.В. Кружкова^а, А.И. Матвеева^а

^а Уральский государственный педагогический университет, 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26

^б Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1

Представлен обзор отечественных и зарубежных исследований эмоционального интеллекта, выделены дефициты в дефиниции понятия, структуре и методах его измерения, обозначена связь эмоционального интеллекта с успешностью человека в деятельности, в том числе в образовательной сфере. Актуальность изучения обосновывается специфическими особенностями дистанционного образования, в условиях которого трансформируются механизмы демонстрации, распознавания и управления эмоциями.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; образовательная среда; субъекты образовательной среды; дистанционное образование; цифровизация.

Введение

Феномен «эмоциональный интеллект» появился в психологической терминологии чуть более 30 лет назад, и сегодня значимость данного феномена для развития личности доказана многократно. Однако теоретическая структура эмоционального интеллекта, его определение, роль в формировании поведения, деятельности и благополучии человека остаются дискуссионными вопросами. При этом важность эмоционального интеллекта и его индивидуального развития у отдельного субъекта была продемонстрирована в кризисной ситуации пандемии и введения ограничений на передвижение. Общение, ранее осуществлявшееся свободно, стало дефицитарным и опосредованным. Появилась потребность в новых способах выражения, распознавания и управления эмоциями с учетом их передачи

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания 073-00042-21-02.

через тексты сообщений в мессенджерах, звуковую и видеосвязь, которая коснулась не только неформального межличностного общения, но и осуществления трудовых функций, ситуаций взаимодействия, обучения, воспитания, консультирования, коллективного творчества и др.

Целью представленной статьи является обобщение результатов теоретических, эмпирических и экспериментальных исследований эмоционального интеллекта субъектов педагогического взаимодействия, в том числе в условиях цифровизации образования, для выявления актуальных потребностей и дефицитов в существующих научных представлениях о данном феномене с учетом актуальных требований цифрового образовательного пространства. Авторами выполнен аналитический обзор отечественных и зарубежных публикаций последнего десятилетия по данной тематике.

Для анализа были отобраны научные публикации, размещенные в международной базе данных Scopus (7 835 материалов) и российской базе данных РИНЦ (1 394 материала). После детализации поискового запроса и оценки конгруэнтности ключевых слов и аннотаций заявленной цели было выделено 203 научных публикации для содержательного изучения. Научная тематика материалов позволила сгруппировать их по нескольким тематическим направлениям (таблица).

Распределение статей по направлениям исследования

	Темы исследования	Количество статей	
		Scopus	РИНЦ
1.	Определение понятия «эмоциональный интеллект» и статьи, посвященные исследованиям данного понятия	32	1
2.	Природа эмоционального интеллекта и различные подходы к изучению этого понятия, корреляционные исследования	8	12
3.	Структура эмоционального интеллекта, а также описание различных моделей	9	3
4.	Описание методик изучения эмоционального интеллекта и его отдельных компонентов, а также определение профилей эмоционального интеллекта	22	8
5.	Изучение эмоционального интеллекта школьников и школьных учителей	8	4
6.	Изучение эмоционального интеллекта студентов и педагогов вузов и колледжей	23	7
7.	Взаимосвязь эмоционального интеллекта и академической успеваемости обучающихся	15	4
8.	Взаимосвязь эмоционального интеллекта и психического здоровья	1	1
9.	Эмоциональный интеллект и онлайн-обучение (цифровая среда, «компьютерное» общение)	27	3
10.	Эмоциональный интеллект в системе образования (в том числе управление образованием)	10	0
11.	Способы, методики и технологии, направленные на развитие эмоционального интеллекта	4	1

Представленная статистика подтверждает устойчивый интерес научно-го сообщества к феномену эмоционального интеллекта, в том числе в контексте его изучения в образовательной среде, стремительно меняющейся под влиянием процессов цифровизации. Вместе с тем необходимо заметить, что данный феномен более активно исследуется зарубежными учеными, которые предлагают не только разнообразные модели эмоционального интеллекта, но и способы его измерения, развития и использования в практике оценки эффективности деятельности субъекта.

Обзор исследований

Проведенный анализ позволил выделить несколько основных линий в исследованиях эмоционального интеллекта и ряд «слепых» зон, которые актуализировались в условиях кризисной адаптации образования к новым требованиям среды и использованию технологий цифровизации.

1. Определение понятия «эмоциональный интеллект». Термин был введен и эмпирически обоснован в 1990 г. в работе J.D. Mayer и P. Salovey, в которой авторы описывают эмоциональный интеллект как способность к контролю человеком своих собственных чувств и чувств окружающих его людей, а также возможность распознавать эмоциональные состояния и управлять мышлением и действиями с помощью данной информации [1]. За несколько лет до этого в исследовании R. Bar-On появляется аббревиатура EQ (коэффициент эмоциональности), автор не только указывает на необходимость обозначения психического явления, но и предлагает инструментарий для измерения эмоциональной компетентности (см.: [2]).

На сегодняшний день существует множество определений эмоционального интеллекта [1, 3–14], которые в общей совокупности создают терминологическое поле, представленное на рис. 1. Для его конструирования была использована технология создания облака тегов на основе выделенных семантических единиц, обработанных методом контент-анализа из отобранных 14 определений термина (7 определений отечественных ученых и 7 определений зарубежных исследователей).

При этом определение эмоционального интеллекта происходит через рассмотрение его как особого рода способностей (эмоционально-когнитивных, ментальных и пр.) [1, 3, 6, 7, 10], качеств и свойств личности [4, 8], спектра разнообразных компетенций, навыков и паттернов поведения [9, 12, 14]. Схожие результаты при классификации дефиниций эмоционального интеллекта были получены D.L. Joseph и D.A. Newman, анализирувавших терминологию в соотношении с измерительными инструментами эмоционального интеллекта и выделивших три модели: модель способностей, модель черт и смешанную модель [15]. Однако, вне структурного контекста, практически все определения эмоционального интеллекта подчеркивают его функции по распознаванию, выражению и регулированию эмоций субъектом в социальном пространстве, что обеспечивает его адаптацию и качество деятельности.

Рис. 1. Облако тегов, сформированное из элементов дефиниций эмоционального интеллекта

Вместе с тем эмоциональный интеллект, несмотря на его устойчивое закрепление в научной терминологии, имеет вполне закономерные вопросы к степени своей обоснованности и обособленности в качестве самостоятельного феномена [16, 17]. Так, например, ряд авторов указывают на совершенно различные базовые механизмы, лежащие в основе интеллектуальных способностей и эмоциональной сферы личности человека [18]. Другие, наоборот, заявляют о согласованности и взаимообусловленности когнитивных, эмоциональных и мотивационных функций человека [14].

В целом можно сделать вывод о том, что появление в научной литературе понятия «эмоциональный интеллект» явилось основанием для изучения эмоций не только как психического процесса, зачастую противопоставляемого рациональности, мышлению, но как совокупной части способностей человека справляться с вызовами внешней среды, т.е. его интеллектуальных способностей. В данном контексте значение эмоционального интеллекта в современном транзитивном высокодинамичном мире крайне существенно, поскольку разнообразные изменения внешней среды создают множественные факторы неопределенности и эмоционально насыщенные ситуации, к которым субъект должен не столько адаптироваться, сколько разрешать их или управлять ими.

2. Структура эмоционального интеллекта и измерительный инструментарий. Операционализация любого психологического феномена напрямую связана с возможностями его эмпирического изучения, в связи с чем задачи выделения структуры эмоционального интеллекта и последующей разработки методов ее измерения стали ключевыми в рамках разрабатываемых теорий.

Одну из первых моделей эмоционального интеллекта, которая включала в себя способности к идентификации и выражению эмоций, регуляцию эмоций, использование эмоциональной информации в мышлении и деятельности, предложили J.D. Mayer, P. Salovey и D.R. Caruso [1, 19, 20, 21]. Позднее эта модель была скорректирована, и в более позднем варианте авторы предложили иерархическую структуру эмоционального интеллекта, состоящую из четырех компонентов, которые последовательно раскрываются в онтогенетическом развитии человека: идентификация эмоций, использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности, понимание эмоций, управление эмоциями [19]. Интересно, что описанные в литературе экспериментальные проверки данной модели [22] с использованием метаанализа обнаруживают более согласованную и надежную структуру, состоящую из трех элементов в связи с коллинеарностью таких шкал, как «идентификация эмоций» и «использование эмоций» [23].

Иной подход к выделению структурных элементов и, соответственно, их измерению содержат модели D. Goleman и R. Bar-On. D. Goleman включает в модель эмоционального интеллекта личностные характеристики, такие как энтузиазм, настойчивость и социальные навыки, соединив их с когнитивными способностями [24]. R. Bar-On рассматривает понятие эмоционального интеллекта в его тесной взаимосвязи с социальными характеристиками человека и использует термин «эмоционально-социальный интеллект». Так, в работе «Модель эмоционально-социального интеллекта» он описывает связь эмоционального интеллекта с пониманием самого себя, других людей, принятием своего социального окружения и адаптационными способностями человека. Подобный симптомокомплекс, по мнению автора, необходим для успешного приспособления к постоянно изменяющимся социальным условиям [25]. Общая модель эмоционального интеллекта конструируется из пяти сфер компетентности, в каждую из которых входит несколько субкомпонентов: познание себя – осознание своих эмоций, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализация, независимость; навыки межличностного общения – эмпатия, межличностные взаимоотношения, социальная ответственность; способность к адаптации – решение проблем, связь с реальностью, гибкость; управление стрессовыми ситуациями – устойчивость к стрессу, контроль за импульсивностью; преобладающее настроение – счастье, оптимизм.

Обобщая эти варианты моделей, специалисты указывают на существование нескольких самостоятельных подходов: эмоциональный интеллект как когнитивный конструкт, личностный конструкт [26] и как конструкт, включающий в себя, помимо когнитивных и личностных элементов, моти-

вационные факторы [27]. Также появляются исследования, касающиеся изучения нейробиологических основ эмоционального интеллекта и включения психофизиологического конструкта в общую структуру этого феномена [26, 28].

Отдельно обсуждается вопрос точности и надежности существующего диагностического инструментария эмоционального интеллекта, конструирование которого осуществлялось с опорой на модели структуры данного феномена. Наиболее распространены два методологических подхода к измерению эмоционального интеллекта – измерение на основе самоотчета (опросники) и измерение на основе решения задач (объективные тесты) [17]. Исследования, проводившиеся с целью проверки психометрических свойств методик из обеих групп и выделения их актуальных дефицитов [22, 29, 30], показали некоторое преимущество объективных тестов в связи с их большей валидностью и точностью измерения именно показателей эмоционального интеллекта без влияния взаимосвязанных с ним феноменов в качестве дополнительных переменных [31]. Р.Д. Робертс, Дж. Метьюс, М. Зайднер, Д.В. Люсин предложили вариант общей модели измерения эмоционального интеллекта. Модель содержит характеристики, объединяющие конструкты, которые оказывают содействие процессам развития и адаптации человека: темперамент, переработка информации, уверенность в своей эмоциональной компетентности, эмоциональные знания и навыки [17].

Анализируя современные методы диагностики эмоционального интеллекта, Ю.А. Кочетова и М.В. Климакова выделили существенный перечень принципов создания тестов эмоционального интеллекта, среди которых описание конкретной ситуации в заданиях, измерение способностей, а не черт личности, использование только тех компонентов эмоционального интеллекта, которые фигурируют во всех его моделях, возможность осуществлять прогноз поведения человека в сферах, связанных с проявлениями эмоций [32].

Таким образом, подводя итог существующим на сегодняшний день представлениям о структуре эмоционального интеллекта, необходимо констатировать, что единого подхода к его пониманию нет, в основе разрабатываемых моделей зачастую лежат совершенно различные методологические основания, а необходимость выделения элементов эмоционального интеллекта, скорее, связана с потребностью в операционализации феномена и его диагностическими возможностями.

3. Связь с успешностью в деятельности и эмоциональный интеллект в образовании. При актуализации необходимости исследования феномена эмоционального интеллекта достаточно часто отмечается его потенциал как ресурса повышения эффективности деятельности в целом (например, за счет положительной взаимосвязи с проблемно-ориентированным копингом [31]), в том числе акцентируется его роль в обеспечении успешности профессиональной деятельности педагогов. Как указывает Р. Puertas Molero, педагогическая деятельность высоко стрессогенна, требует большого количества разнообразных не только предметных, но и социальных компе-

тенций, изобилует неоднозначными и конфликтными ситуациями, вследствие чего для педагога значимой становится способность к управлению своим эмоциональным состоянием. Кроме того, для успешной реализации педагогической деятельности существенное значение имеет умение педагога вовлекать учащихся в процесс обучения, что невозможно без эмоционального контакта, готовности отражать эмоции и управлять ими в совокупности с пониманием того, что чувствуют люди вокруг педагога [33]. Высокий эмоциональный интеллект является в определенной степени предиктором ингибции эмоционального выгорания. В исследовании L. Zysberg и соавт. среди школьных учителей и педагогов дошкольного образования обнаружено, что эмоциональный интеллект имеет умеренно отрицательную взаимосвязь с выгоранием, опосредованную уровнем стресса [34], что также подтверждается в ряде других исследований [35, 36].

Ряд авторов прямо указывают, что эмоциональный интеллект формирует основу социальных компетенций педагога и является показателем, по которому можно предсказать успешность его профессиональной деятельности [37, 38]. Эмоциональный интеллект способствует эффективному выполнению педагогом профессиональных обязанностей, повышению его самореализации и удовлетворенности от выполненной работы, снижению уровня проблем в психическом здоровье [33]. Генерализация значимости эмоционального интеллекта для педагогической деятельности демонстрируется, в частности, в одном из австралийских штатов, где выпускникам начального педагогического образования перед подачей заявления на работу в государственные школы необходимо пройти психодиагностическое обследование и набрать высокие баллы по показателям эмоционального интеллекта [39].

Эмоциональный интеллект также имеет большое значение и для другого субъекта образования – обучающихся.

В Российской Федерации основным нормативно-правовым документом, определяющим требования к результатам образования, является Федеральный государственный стандарт по соответствующему уровню общего образования. Документ определяет три группы требований к результатам – предметные, метапредметные и личностные результаты обучения. В обновленной редакции действующего стандарта основной школы, утверждаемой в настоящее время, развитие эмоционального интеллекта у обучающихся относится к группе метапредметных результатов обучения, формируемых через овладение системой универсальных коммуникативных и универсальных учебных регулятивных действий. При этом основными составляющими сформированности эмоционального интеллекта выпускника основной школы определены: умения различать, называть и управлять собственными эмоциями и эмоциями других; выявлять и анализировать причины эмоций; ставить себя на место другого человека, понимать мотивы и намерения другого; регулировать способ выражения эмоций.

Овладение системой универсальных коммуникативных действий и универсальных учебных регулятивных действий (самоорганизация, самокон-

троль (рефлексия), эмоциональный интеллект, принятие себя и других) обеспечивает формирование смысловых установок личности (внутренняя позиция личности) и жизненных навыков личности (управление собой, самодисциплина, устойчивое поведение) [40].

V.C. Petersen на основе анализа результатов многочисленных исследований пришел к выводу, что эмоциональный интеллект положительно влияет на результаты образования взрослых людей и коррелирует с академическими достижениями человека. Так, студенты с уровнем развития эмоционального интеллекта от выше среднего до высокого эффективнее взаимодействуют с преподавателями, более стрессоустойчивы и достигают больших успехов в обучении. Их академическая успеваемость существенно выше, чем у других студентов, однако этот факт они связывают скорее с овладением успешными приемами борьбы со стрессом, чем с высоким уровнем собственного эмоционального интеллекта [41]. Однако на российской выборке подобная взаимосвязь подтверждается неоднозначно. Так, О.В. Котомина показала, что студенты с высоким уровнем эмоционального интеллекта ориентированы на соблюдение комфортного баланса в учебной и личной жизни, что приводит к некоторому снижению их академической успеваемости [42]. Кроме того, установлено, что в выборке российских студентов эмоциональный интеллект взаимосвязан с личностной готовностью к деятельности, а не с учебной мотивацией [43]. При этом значимость эмоционального интеллекта для успешности обучения очевидна: наряду с общим интеллектом и добросовестностью эмоциональный интеллект является одним из ведущих предикторов академической успеваемости студентов [44]. S.U. Jan указывает, что эмоциональный интеллект студентов является ключевым элементом для них при преодолении стрессовой ситуации, поскольку позволяет лучше справляться с тревогой, что приводит к повышению успеваемости [45]. Еще более впечатляющие результаты показаны в метаисследовании, проведенном U.A. Akpur, где после анализа 20 публикаций с данными по 6 057 участникам автор доказывает наличие выраженной взаимосвязи между академической успеваемостью и эмоциональным интеллектом, когда высокий эмоциональный интеллект связан с более высокими академическими достижениями [46]. С. MacCann и соавт. в рамках масштабного метаисследования выявили три механизма, обеспечивающих взаимосвязь эмоционального интеллекта и академической успеваемости: во-первых, регулирование эмоций в процессе обучения; во-вторых, построение эффективных социальных отношений в коллективе образовательной организации; в-третьих, вероятное пересечение содержания академической успеваемости (например, в плане развития социальных компетенций) и эмоционального интеллекта [44].

Эмоциональный интеллект обучающихся также имеет тесные взаимосвязи с их самоотношением, когда благодаря способности к эффективному самоуправлению эмоциями подросток чувствует себя более уверенно, держа под контролем ход социального взаимодействия [47], и с социальным благополучием в школьном коллективе, поскольку качество эмоцио-

нальной регуляции и способность к распознаванию эмоций являются сдерживающим фактором для буллинга по отношению к обучающемуся со стороны других школьников [48]. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и показателей настроения с учетом их двухнедельной динамики у студентов позволяет утверждать, что высокий эмоциональный интеллект обеспечивает и поддерживается большей инерционностью настроения (устойчивостью, постоянством) и переживанием напряжения [49]. Не стоит забывать и о влиянии третьих переменных при рассмотрении взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и академической успеваемостью обучающихся. Так, в работе О.М. Разумниковой и Ю.А. Мезенцева такой третьей переменной был показатель общего интеллекта студентов: при высоких показателях IQ эмоциональный интеллект и успеваемость обнаруживали положительную взаимосвязь, однако в группе (кластере) студентов с относительно низкими значениями IQ данная взаимосвязь меняла направление [50].

При этом ученые считают, что коэффициент эмоционального интеллекта не является константой и может повышаться по мере накопления человеком жизненного опыта, в отличие от коэффициента умственного развития, который считается относительно постоянной величиной и практически не изменяется после достижения человеком определенного возраста. Образовательный процесс создает все необходимые условия для развития и тренировки эмоционального интеллекта; конструирование специализированной системы, актуализирующей одновременно когнитивные и эмоциональные способности, приводит к наиболее эффективным результатам обучения для всех возрастных групп обучающихся. Так, R. Bar-On утверждает, что общему развитию человека и его успешности в жизни в одинаковой степени способствуют эмоциональный интеллект, когнитивный интеллект [25] и его социальная адаптированность. В исследовании Т.А. Барановой и соавт. на российской выборке студентов было продемонстрировано, что эмоциональный интеллект оказывает существенное влияние на конечный результат проектной деятельности, а осуществление проектной деятельности в online-формате в рамках международного проекта X-culture приводит к развитию компонентов эмоционального интеллекта обучающихся [51]. На выборке испанских студентов в период самоизоляции по причине пандемии COVID-19 было показано, что обучение, направленное на повышение эмоционального интеллекта, позволило снизить академическое выгорание и повысить успешность академической деятельности через понимание эмоций, более адекватную их саморегуляцию на основе полученных знаний [52]. Способность эмоционального интеллекта к развитию в ходе формального целенаправленного обучения или иных интервенционных вмешательств подчеркивается и в результатах метаисследований V. Mattingly и K. Kraiger [53], I. Kotsou и соавт. [54].

Быстро меняющиеся условия образовательной среды и повышение требований к ее субъектам в связи с процессом цифровизации общества порождают ряд проблем как у педагогов, так и у обучающихся. Согласно

данным Национального центра образовательной статистики США, из тех, кто поступает в колледж, только 55% получают степень бакалавра и только 18% заканчивают начатое ими высшее образование, т.е. магистратуру [55]. К наиболее распространенным причинам переживания студентами серьезных трудностей в обучении, которые приводят даже к отказу от продолжения образования, относят высокую частоту переживания обучающимися отрицательных эмоций, конфликтные отношения с преподавателями и однокурсниками, а также объективные сложности с приспособлением к новым условиям. И здесь значима роль ресурсов эмоционального интеллекта в снижении уровня стресса в условиях профессионального обучения, а также фасилитации адаптивных при ингибции неадаптивных стратегий совладания со сложными ситуациями, повышенными учебными нагрузками и поиском баланса между академическими и сугубо профессиональными требованиями, предъявляемыми к студенту [56].

Изменения, существенно трансформировавшие образовательное пространство в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в большинстве стран, ускорили внедрение в процессы обучения и воспитания цифровых технологий, в том числе технологий дистанционного образования. Новые реалии образовательного процесса актуализировали вопрос изучения эмоционального интеллекта у субъектов педагогического взаимодействия. Как отмечают Н.В. Нозикова и Г.Г. Боденкова, значимость влияния активного использования гаджетов и Интернета для коммуникации на психические функции и деятельность человека неоспорима. Однако малая изученность указанного влияния требует дальнейших исследований [57]. Л.А. Дикая и соавт. считают, что современные обучающиеся обладают специфическими для нового поколения «цифровых аборигенов» психологическими особенностями, в том числе характеристиками эмоционального интеллекта, раскрывающимися и определяющими качество образования в условиях дистанционной и гибридной моделей обучения, но не исследованных в российской психологии [58]. Изучение эмоционального интеллекта студентов из Саудовской Аравии показало, что его более высокие показатели (более свойственные представительницам женского пола) обеспечивают лучшую готовность обучающихся к online-обучению [59].

Таким образом, можно выделить несколько причин пристального внимания специалистов к этому феномену с учетом наличия ряда специфических особенностей дистанционного обучения:

1) отсутствие реального, непосредственного контакта обучающегося с педагогом сформировало объективные трудности как в трансляции эмоций, так и в распознавании их у собеседника;

2) технические и технологические возможности выстраивания процесса взаимодействия посредством сети Интернет предоставили персональный выбор каждому из субъектов использовать разные по степени полноты информации форматы репрезентации себя в коммуникации – от максимально закрытой (офлайн и письменные варианты общения) до открытой и наиболее близко имитирующей живое общение (режимы видеоконференцсвязи);

3) выбор взаимодействия с использованием открытых форм не лишает субъекта возможности перевода коммуникации в иной формат, что может быть применено в любой момент по желанию субъекта и без учета мнения его собеседников, существенно затрудняя верификацию и идентификацию эмоционального состояния;

4) при цифровом взаимодействии превалирует когнитивная составляющая эмоционального интеллекта, поскольку демонстрация эмоций, опосредованная какими-либо знаками (слова, знаки препинания, смайлы, эмодзи и др.), предполагает сначала их рефлекссию и идентификацию, что, в свою очередь, существенно снижает импульсивность и оперативность эмоциональной реакции;

5) отсроченный во времени ответ, неверная интерпретация эмоционального состояния собеседника и / или отсутствие информации о нем снижают оперативность и конгруэнтность ответной реакции, даже при наличии готовности к изменению своего поведения у субъекта нет объективной мотивации для его коррекции.

Все это делает изучение эмоционального интеллекта в условиях повсеместной цифровизации образования чрезвычайно востребованным, поскольку затрагивает, помимо вопросов эффективности и качества дистанционного образовательного процесса, вопросы аксиологического толка: развитие личности ребенка, формирование доверия между обучающимся и педагогом, профессиональное самосохранение педагога и профилактику профессиональных деформаций и др. При всей значимости и востребованности новых направлений исследования эмоционального интеллекта субъектов образования с учетом факторов цифровизации на сегодняшний день фактически отсутствуют как эмпирические данные, так и теоретические построения, раскрывающие изменчивость, специфику и роль процессов узнавания, интерпретации, выражения и регуляции эмоций при их опосредованной передаче между удаленными друг от друга педагогами и обучающимися.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующие моменты.

1. Изучение эмоционального интеллекта является одной из тем мейнстрима как в России, так и за рубежом, что подчеркивает значимость данного феномена для личностного благополучия и эффективности деятельности человека в современном обществе.

2. Многообразие дефиниций термина «эмоциональный интеллект» показывает дискуссионность в основаниях выделения данного феномена, с одной стороны, но и демонстрирует расширение горизонтов в научном понимании эмоций не только как иррационального психического процесса, но и как совокупной части интеллектуальных способностей человека – с другой.

3. Структура эмоционального интеллекта наиболее часто описывается с опорой на содержание функций и возможности операционализации

в рамках того или иного психодиагностического инструментария элементов эмоционального интеллекта.

Существуют многочисленные эмпирические и экспериментальные подтверждения значимости эмоционального интеллекта для обеспечения успешности деятельности как педагогов, так и обучающихся на всех уровнях образования. При этом акселерация тенденций цифровизации и ускоренное внедрение дистанционных технологий образования в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в мире формируют новые проблемные области для дальнейшего исследования эмоционального интеллекта субъектов образования, его изменчивости, функционирования и роли в обеспечении успешного достижения задач образования.

Литература

1. Salovey P., Mayer D. Emotional intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. Vol. 9, № 3. P. 185–211. DOI: 10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG
2. Bar-On R. Emotional intelligence: an integral part of positive psychology // *South African Journal of Psychology*. 2010. Vol. 40, № 1. P. 54–62. DOI: 10.1177/008124631004000106
3. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // *Вопросы психологии*. 2006. № 3. С. 78–86.
4. Боякова А.А., Карнаухова Е.С., Паевская Н.Е. Предпосылки популяризации феномена «эмоциональный интеллект» // *Развитие профессионализма*. 2016. № 2 (2). С. 139–141.
5. Бруннер Е.Ю., Иванова В.И. К вопросу определения дефиниции «эмоциональный интеллект» с применением технологии интеллект-картирования // *Проблемы современного педагогического образования*. Сер. Педагогика и психология : сб. ст. Ялта : РИО ГПА, 2015. Вып. 47, ч. 2. С. 256–262.
6. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта : пер. с англ. 6-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2012. 301 с.
7. Зинурова Р.Р., Жуплатова Л.А. Эмоциональный интеллект: особенности проявления при решении неопределенных задач // *Поволжский педагогический поиск*. 2017. № 1 (19). С. 90–95.
8. Мещерякова И.Н. Формирование эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в ВУЗе // *Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2010. № 1 (81). С. 157–161.
9. Bar-On R. The Impact of Emotional Intelligence on Health and Wellbeing // *Emotional Intelligence: New Perspectives and Applications* / A. Di Fabio (ed.). 2012. P. 29–50. DOI: 10.5772/32468
10. Boyatzis R.E., Saatcioglu A.A 20-year view of trying to develop emotional, social and cognitive intelligence competencies in graduate management education // *Journal of Management Development*. 2008. Vol. 27, № 3. P. 92–108. DOI: 10.1108/02621710810840785
11. Gardner H. *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. NewYork : Basic Books, 1993. 440 p.
12. Goleman D. *Working with emotional intelligence*. NewYork : Bantam Books, 1998. 464 p.
13. Petrides K.V. Trait emotional intelligence theory // *Industrial & Organizational Psychology*. 2010. Vol. 3, № 2. P. 136–139. DOI: 10.1111/j.1754-9434.2010.01213.x
14. Zeider M., Matthews G., Roberts R.D. *What We Know About Emotional Intelligence: How It Affects Learning, Work, Relationships, and Our Mental Health*. Cambridge, MA : The MIT Press, 2009. 462 p.

15. Joseph D.L., Newman D.A. Emotional intelligence: An integrative meta-analysis and cascading model // *Journal of Applied Psychology*. 2010. Vol. 95, № 1. P. 54–78. DOI: 10.1037/a0017286.
16. Батури́н Н.А., Матвеева Л.Г. Социальный и эмоциональный интеллект: мифы и реальность // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология*. 2009. № 42 (175). С. 4–10.
17. Робертс Р.Д., Мэттьюс Д., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2004. Т. 1, № 4. С. 3–26.
18. Bechara A., Tranel D., Damasio A.R. Poor judgment in spite of high intellect: neurological evidence for emotional intelligence // *The handbook of emotional intelligence* / R. Bar-On, J.D.A. Parker (eds.). San Francisco : Jossey-Bass, 2000. P. 192–214.
19. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence // *Handbook of human intelligence* / R.J. Sternberg (ed.). 2nd ed. New York : Cambridge University Press, 2000. P. 396–422. DOI: 10.1017/CBO9780511807947.019
20. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) Users Manual. Toronto, Ontario : Multi-Health Systems, 2002. 14 p.
21. Mayer J.D. Emotional intelligence: Popular or scientific psychology? // *APA Monitor*. 1999. Vol. 30, № 50.
22. Odukoya A.J., Omonijo D.O., Olowookere E.I. Review of studies on the psychometric properties of Mayer-Salovey-Caruso emotional intelligence test // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2020. Vol. 12, № 7, Special Is. P. 1961–1968. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP7/20202311
23. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект: модели способностей и обзор методик диагностики // *Вопросы психологии*. 2019. № 6. С. 151–162.
24. Goleman D. Emotional intelligence. New York : Bantam Books, Inc., 1995. 352 p.
25. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) // *Psicothema*. 2006. № 18, Supl. P. 13–25.
26. Petrides K.V., Mikolajczak M., Mavroveli S., Sanchez-Ruiz M.-J., Furnham A., Pérez-González J.C. Developments in Trait Emotional Intelligence Research // *Emotion Review*. 2016. Vol. 8, № 4. P. 335–341. DOI: 10.1177/1754073916650493
27. O'Connor P.J., Hill A., Kaya M., Martin B. The measurement of emotional intelligence: A critical review of the literature and recommendations for researchers and practitioners // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01116
28. Raz S., Zysberg L. Neural correlates of emotional intelligence: a review // *Emotional Intelligence: Current Evidence from Psychophysiological, Educational and Organizational Perspectives*. 2015. Ch. 1. P. 3–18.
29. Rodrigo-Ruiz D., Cejudo J., Pérez-González J.C. Compendium and analysis of measures of ability emotional intelligence // *Revista Iberoamericana de Diagnostico y Evaluacion Psicologica*. 2019. Vol. 51, № 2. P. 99–115.
30. Teixeira F.M., Araújo A.M. Psychometric properties of the Mayer-Salovey-Caruso emotional intelligence test – MSCEIT V2.0: A systematic review of the literature // *Revista Iberoamericana de Diagnostico y Evaluacion Psicologica*. 2018. Vol. 3, № 48. P. 163–176.
31. Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Киселева Т.С., Никитина, А.А. Осипенко Е.И. Роль эмоционального интеллекта в совладании со сложными жизненными ситуациями // *Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2020. Т. 26, № 1. С. 46–53. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-1-46-53
32. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Методы диагностики эмоционального интеллекта // *Современная зарубежная психология*. 2019. Т. 8, № 4. С. 106–114. DOI: 10.17759/jmfp.2019080411
33. Puertas Molero P., Ubago Jiménez J.L., Arrebola R.M., Padial Ruz R., Martínez Martínez A., González Valero G. Emotional intelligence in training and teaching labor performance //

- Revista Espanola de Orientacion y Psicopedagogia. 2018. Vol. 29, № 2. P. 128–142. DOI: 10.5944/reop.vol.29.num.2.2018.23157
34. Zysberg L., Orenshtein C., Gimmon E., Robinson R. Emotional Intelligence, Personality, Stress, and Burnout Among Educators // *International Journal of Stress Management*. 2017. Vol. 24. P. 122–136. DOI: 10.1037/str0000028
 35. Merida-Lopez S., Extremera N. Emotional intelligence and teacher burnout: A systematic review // *International Journal of Educational Research*. 2017. Vol. 85. P. 121–130. DOI: 10.1016/j.ijer.2017.07.006
 36. Воробьева М.А. Связь эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у студентов // *Образование и наука*. 2016. № 4. С. 80–94. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-80-94
 37. Dolev N., Leshem S. Developing emotional intelligence competence among teachers // *Teacher Development*. 2017. Vol. 21, № 1. P. 21–39. DOI: 10.1080/13664530.2016.1207093
 38. Gutiérrez M., Ibáñez R., Aguilar R. Y Vidal, A. Assessment of emotional intelligence in a sample of prospective secondary education teachers // *Journal Teaching*. 2016. Vol. 42 (2). P. 123–134. DOI: 10.1080/02607476.2016.1143144
 39. Turner K., Stough C. Pre-service teachers and emotional intelligence: a scoping review // *Australian Educational Researcher*. 2020. Vol. 47, № 2. P. 283–305.
 40. Басюк В.С. Решение задач личностного развития обучающихся в реализации программ общего образования, разработанных и реализуемых в образовательных организациях общего образования в соответствии с ФГОС // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2017. Т. 2, № 5 (44). С. 177–192.
 41. Petersen V.C. The relationship between emotional intelligence and middle school students with learning disabilities : Psy. D. Dissertation / ProQuest LLC. Hackensack : Fairleigh Dickinson University, 2010. 78 p.
 42. Котомина О.В. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов университета // *Образование и наука*. 2017. Т. 19, № 10. С. 91–105. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-91-105
 43. Богомаз С.А., Бойко Е.А., Яшина В.В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с параметрами деятельности, мотивации и ценностей у российской вузовской молодежи // *Психология когнитивных процессов*. 2019. № 8. С. 14–25.
 44. Mac Cann C., Jiang Y., Brown L.E.R., Double K.S., Bucich M., Minbashian A. Emotional intelligence predicts academic performance: A meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2020. Vol. 146, № 2. P. 150–186. DOI: 10.1037/bul0000219
 45. Jan S.U., Anwar M.A., Warraich N.F. Emotional Intelligence and Academic Anxieties: A Literature Review // *New Review of Academic Librarianship*. 2017. Vol. 23, № 1. P. 6–17. DOI: 10.1080/13614533.2016.1270839
 46. Akpur U.A. Systematic review and meta-analysis on the relationship between emotional intelligence and academic achievement // *Educational Sciences: Theory and Practice*. 2020. Vol. 20, № 4. P. 51–64. DOI: 10.12738/jestp.2020.4.004
 47. Водяха С.А., Водяха Ю.Е. Эмоциональный интеллект и школьное благополучие современных подростков // *Педагогическое образование в России*. 2020. № 1. С. 103–108. DOI: 10.26170/po20-01-13
 48. León-Del-Barco B., Lázaro S.M., Polo-Del-Río M.-I., López-Ramos V.-M. Emotional Intelligence as a Protective Factor against Victimization in School Bullying // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17 (24). Art. 9406. DOI: 10.3390/ijerph17249406
 49. Lyusin D., Mohammed A.-R. Are emotionally intelligent people more emotionally stable? An xperience sampling study // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2020. Vol. 17, № 2. P. 315–327. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-2-315-327
 50. Разумникова О.М., Мезенцев Ю.А. Соотношение креативности, эмоционального и общего интеллекта в академической успеваемости студентов // *Вопросы психологии*. 2020. № 2. С. 119–128.

51. Баранова Т.А., Кобичева А.М., Токарева Е.Ю. Влияние международного онлайн-проекта X-culture на развитие эмоционального интеллекта студентов // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 1. С. 69–76. DOI: 10.17513/snt.38473
52. Moreno-Fernandez J., Ochoa J.J., Lopez-Aliaga I., Alferez M.J.M., Gomez-Guzman M., Lopez-Ortega S., Diaz-Castro J. Lockdown, Emotional Intelligence, Academic Engagement and Burnout in Pharmacy Students during the Quarantine // Pharmacy (Basel). 2020. № 8 (4). Art. 194. DOI: 10.3390/pharmacy8040194
53. Mattingly V., Kraiger K. Can emotional intelligence be trained? A meta-analytical investigation // Human resource management review. 2019. Vol. 29, № 2. P. 140–155. DOI: 10.1016/j.hrmr.2018.03.002
54. Kotsou I., Mikolajczak M., Heeren A., Grégoire J., Leys C. Improving Emotional Intelligence: A Systematic Review of Existing Work and Future Challenges // Emotion Review. 2019. Vol. 11, № 2. P. 151–165. DOI: 10.1177/1754073917735902
55. Tittsworth S., Quinlan M.M., Mazer J.P. Emotion in Teaching and Learning: Development and Validation of the Classroom Emotions Scale // Communication Education. 2010. Vol. 59, № 4. P. 431–452. DOI: 10.1080/03634521003746156
56. Cejudo J., Rodrigo-Ruiz D., Lopez-Delgado M.L., Losada L. Emotional Intelligence and Its Relationship with Levels of Social Anxiety and Stress in Adolescents // International journal of environmental research and public health. 2018. Vol. 15, № 6. Art. 1073. DOI: 10.3390/ijerph15061073
57. Нозикова Н.В., Баденкова Г.Г. Взаимосвязь развития эмоционального интеллекта с активностью пользования социальными сетями в юношеском возрасте // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2020. Т. 33. С. 43–58. DOI: 10.26516/2304-1226.2020.33.43
58. Дикая Л.А., Обухова Ю.В., Егорова В.А., Егоров И.Н. Особенности взаимосвязей эмоционального интеллекта и личностных черт у социально активных студентов // Российский психологический журнал. 2020. Т. 17, № 4. С. 34–48. DOI: 10.21702/rpj.2020.4.3
59. Аленеви А.М. Взаимосвязь эмоционального интеллекта студентов и уровня их готовности к онлайн-образованию: контекстуальное исследование на примере университетского обучения в Саудовской Аравии // Образование и наука. 2020. № 22 (4). С. 89–109. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-4-89-109

*Поступила в редакцию 08.05.2021 г.; повторно 14.05.2021 г.;
принята 12.10.2021 г.*

Миниурова Светлана Алигарьевна – доктор психологических наук, профессор, ректор Уральского государственного педагогического университета.

E-mail: rector@uspu.me

Басюк Виктор Стефанович – доктор психологических наук, профессор, декан факультета педагогического образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: bvs050@mail.ru

Брель Елена Юрьевна – доктор психологических наук, профессор факультета педагогического образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: brelelena@mail.ru

Воробьева Ирина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, начальник отдела развития научных исследований Уральского государственного педагогического университета.

E-mail: lorisha@mail.ru

Кружкова Ольга Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая лабораторией перспективных социосредовых исследований Уральского государственного педагогического университета.

E-mail: galiat1@yandex.ru

Матвеева Алена Игоревна – аспирант, аналитик отдела развития научных исследований Уральского государственного педагогического университета.
E-mail: lyonchik_7777@list.ru

For citation: Miniurova, S.A., Basyuk, V.S., Brel, E.Y., Vorobyeva, I.V., Kruzhkova, O.V., Matveeva, A.I. Emotional Intelligence of Subjects of the Educational Environment amidst Digitalization: Review of Studies. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2021; 82: 153–173. doi: 10.17223/17267080/82/9. In Russian. English Summary

Emotional Intelligence of Subjects of the Educational Environment amidst Digitalization: Review of Studies¹

**S.A. Miniurova^a, V.S. Basyuk^b, E.Y. Brel^b,
I.V. Vorobyeva^a, O.V. Kruzhkova^a, A.I. Matveeva^a**

^a Ural State Pedagogical University, 26, Kosmonavtov Ave., Yekaterinburg, 620017, Russian Federation

^b Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract

The article deals with the results of a review of theoretical, empirical and experimental studies on emotional intelligence of Russian and foreign authors published in the scientific literature over the past decades. The relevance of the study on emotional intelligence is due to the scarcity of scientific ideas about the manifestation, interpretation and control of emotions by a person in the new conditions of digital communication, which has spread everywhere, including the sphere of education. The result of the analysis was a tag cloud constructed on the basis of semantic units contained in the definitions of the term given by different authors, as well as a description of the deficit found in the approaches of researchers regarding the definition of the "emotional intelligence" concept. We described approaches to this phenomenon structure with the subsequent operationalization of emotional intelligence as an object of psychological diagnostic measurement. The article contains lists of the most common methodological foundations for the diagnosis of emotional intelligence, including its understanding as a cognitive construct, a personal construct, a construct with the inclusion of cognitive, personal and motivational elements, as well as the identification of the neurobiological foundations, and the fact that there is no consensus of experts on this issue. Special attention in the survey research is paid to the role of emotional intelligence in a personal success in performing certain activities, with a more detailed analysis of the works devoted to the study of this construct in the educational environment. The article describes the results of studies conducted in Australia, Israel, Spain and Russia, confirming the significant contribution of emotional intelligence to the professional activities of teachers, as well as the significance of this construct in the academic performance of students and their achievement of significant results in extracurricular activities (Australia, Belgium, Spain, Pakistan, Russia, USA, and Turkey). At the end of the survey research we defined the raise of scientific interest in the study of emotional intelligence in the subjects of the educational environment due to the widespread introduction of digital technologies in the pedagogical process, which significantly transform the mechanisms of demonstration, recognition and management of emotions. These mechanisms include objective difficulties encountered by teachers and students in recognizing and demonstrating emotions in a situation of remote interaction; the unilateral choice by each subject of educational communication of the degree of completeness of the presentation of information about

¹ This research was supported by Ministry of Education of the Russian Federation, project No. 073-00042-21-02.

themselves and their own emotional state, as well as the ability to unilaterally change the conditions of communication; the presence of a cognitive dominant in the interpretation of the emotional state of the interlocutor due to the actualization of the reflection and identification mechanisms in the presence of symbolic accompaniment (words, symbols, emoticons, etc.) while demonstrating emotions.

Keywords: emotional intelligence; educational environment; subjects of the educational environment; distance education; digitalization.

References

1. Salovey, P. & Mayer, D. (1990) Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*. 9(3). pp. 185–211. DOI: 10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG
2. Bar-On, R. (2010) Emotional intelligence: an integral part of positive psychology. *South African Journal of Psychology*. 40(1). pp. 54–62. DOI: 10.1177/008124631004000106
3. Andreeva, I.N. (2006) Emotsional'nyy intellekt: issledovaniya fenomena [Emotional Intelligence: Research on the Phenomenon]. *Voprosy psi-khologii*. 3. pp. 78–86.
4. Boyakova, A.A., Karnaukhova, E.S. & Paevskaya, N.E. (2016) Predposylki populyarizatsii fenomena “emotsional'nyy intellekt” [Prerequisites for the popularization of the “emotional intelligence” phenomenon]. *Razvitie professionalizma*. 2(2). pp. 139–141.
5. Brunner, E.Yu. & Ivanova, V.I. (2015) K voprosu opredeleniya definitsii “emotsional'nyy intellekt” s primeneniem tekhnologii intellekt-kartirovaniya [On the definition of “emotional intelligence” through intelligence-mapping]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Ser. Pedagogika i psikhologiya*. 47(2). pp. 256–262.
6. Goleman, D., Boyatzis, R. & McKee, E. (2012) *Emotsional'noe liderstvo. Iskustvo upravleniya lyud'mi na osnove emotsional'nogo intellekta* [Emotional leadership. The art of managing people based on emotional intelligence]. Translated from English. 6th ed. Moscow: Al'pina Publisher.
7. Zinurova, R.R. & Zhuplatova, L.A. (2017) Emotional intellect: features of its manifestation while solving uncertain tasks. *Povolzhskiy pedagogicheskiy poisk – Volga Region Pedagogical Search*. 1(19). pp. 90–95. (In Russian).
8. Meshcheryakova, I.N. (2010) Formirovanie emotsional'nogo intellekta studentov-psikhologov v protsesse obucheniya v VUZe [Formation of emotional intelligence of psychology students in the process of studying at a university]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*. 1(81). pp. 157–161.
9. Bar-On, R. (2012) The Impact of Emotional Intelligence on Health and Wellbeing. In: Di Fabio, A. (ed.) *Emotional Intelligence: New Perspectives and Applications*. Intechopen. pp. 29–50. DOI: 10.5772/32468
10. Boyatzis, R.E. & Saatcioglu, A.A. (2008) 20-year view of trying to develop emotional, social and cognitive intelligence competencies in graduate management education. *Journal of Management Development*. 27(3). pp. 92–108. DOI: 10.1108/02621710810840785
11. Gardner, H. (1993) *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. New York: Basic Books.
12. Goleman, D. (1998) *Working with Emotional Intelligence*. New York: Bantam Books.
13. Petrides, K.V. (2010) Trait emotional intelligence theory. *Industrial & Organizational Psychology*. 3(2). pp. 136–139. DOI: 10.1111/j.1754-9434.2010.01213.x
14. Zeider, M., Matthews, G. & Roberts, R.D. (2009) *What We Know About Emotional Intelligence: How It Affects Learning, Work, Relationships, and Our Mental Health*. Cambridge, MA: The MIT Press.
15. Joseph, D.L. & Newman, D.A. (2010) Emotional intelligence: An integrative meta-analysis and cascading model. *Journal of Applied Psychology*. 95(1). pp. 54–78. DOI: 10.1037/a0017286

16. Baturin, N.A. & Matveeva, L.G. (2009) Sotsial'nyy i emotsional'nyy intellekt: mify i real'nost' [Social and emotional intelligence: myths and reality]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psikhologiya – Bulletin of the South Ural State University. Psychology*. 42(175). pp. 4–10.
17. Roberts, R.D., Matthews, D., Seidner, M. & Lyusin, D.V. (2004) Emotsional'nyy intellekt: problemy teorii, izmereniya i primeneniya na praktike [Emotional intelligence: problems of theory, measurement and application in practice]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 1(4). pp. 3–26.
18. Bechara, A., Tranel, D. & Damasio, A.R. (2000) Poor judgment in spite of high intellect: neurological evidence for emotional intelligence. In: Bar-On, R. & Parker, J.D.A. (eds) *The Handbook of Emotional Intelligence*. San Francisco: Jossey-Bass. pp. 192–214.
19. Mayer, J.D., Salovey, P. & Caruso, D.R. (2000) Models of emotional intelligence. In: Sternberg, R.J. (ed.) *Handbook of Human Intelligence*. 2nd ed. New York: Cambridge University Press. pp. 396–422. DOI: 10.1017/CBO9780511807947.019
20. Mayer, J.D., Salovey, P. & Caruso, D. (2002) *Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) Users Manual*. Toronto, Ontario: Multi-Health Systems.
21. Mayer, J.D. (1999) Emotional intelligence: Popular or scientific psychology? *APA Monitor*. 30(50).
22. Odukoya, A.J., Omonijo, D.O. & Olowookere, E.I. (2020) Review of studies on the psychometric properties of Mayer-Salovey-Caruso emotional intelligence test. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 12(7). Special Is. pp. 1961–1968. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP7/20202311
23. Pankratova, A.A. (2019) Emotsional'nyy intellekt: modeli sposobnostey i obzor metodik diagnostiki [Emotional Intelligence: Models of Abilities and Review of Diagnostic Techniques]. *Voprosy psikhologii*. 6. pp. 151–162.
24. Goleman, D. (1995) *Emotional Intelligence*. New York: Bantam Books, Inc.
25. Bar-On, R. (2006) The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI). *Psicothema*. 18. Supl. pp. 13–25.
26. Petrides, K.V., Mikolajczak, M., Mavroveli, S., Sanchez-Ruiz, M.-J., Furnham, A. & Pérez-González, J.C. (2016) Developments in Trait Emotional Intelligence Research. *Emotion Review*. 8(4). pp. 335–341. DOI: 10.1177/1754073916650493
27. O'Connor, P.J., Hill, A., Kaya, M. & Martin, B. (2019) The measurement of emotional intelligence: A critical review of the literature and recommendations for researchers and practitioners. *Frontiers in Psychology*. 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01116
28. Raz, S. & Zysberg, L. (2015) Neural correlates of emotional intelligence: a review. In: Zysberg, L. & Raz, S. (eds) *Emotional Intelligence: Current Evidence from Psychophysiological, Educational and Organizational Perspectives*. Vol. 1. Nova Science Publishers. pp. 3–18.
29. Rodrigo-Ruiz, D., Cejudo, J. & Pérez-González, J.C. (2019) Compendium and analysis of measures of ability emotional intelligence. *Revista Iberoamericana de Diagnostico y Evaluacion Psicologica*. 51(2). pp. 99–115.
30. Teixeira, F.M. & Araújo, A.M. (2018) Psychometric properties of the Mayer-Salovey-Caruso emotional intelligence test – MSCEIT V2.0: A systematic review of the literature. *Revista Iberoamericana de Diagnostico y Evaluacion Psicologica*. 3(48). pp. 163–176.
31. Sergienko, E.A., Khlevnaya, E.A., Kiseleva, T.S., Nikitina, A.A. & Osipenko, E.I. (2020) Rol' emotsional'nogo intellekta v sovladanii so slozhnymi zhiznennymi situatsiyami [The Role of Emotional Intelligence in the efficiency of activity and psychological well-being of a person]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*. 26(1). pp. 46–53. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-1-46-53
32. Kochetova, Yu.A. & Klimakova, M.V. (2019) Methods for diagnosing emotional intelligence. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Journal of Modern Foreign Psychology*. 8(4). pp. 106–114. (In Russian). DOI: 10.17759/jmfp.2019080411

33. Puertas Molero, P., Ubago Jiménez, J.L., Arrebola, R.M., Padial, Ruz, R., Martínez Martínez, A. & González Valero, G. (2018) Emotional intelligence in training and teaching labor performance. *Revista Espanola de Orientacion y Psicopedagogia*. 29(2). pp. 128–142. DOI: 10.5944/reop.vol.29.num.2.2018.23157
34. Zysberg, L., Orenstein, C., Gimmon, E. & Robinson, R. (2017) Emotional Intelligence, Personality, Stress, and Burnout Among Educators. *International Journal of Stress Management*. 24. pp. 122–136. DOI: 10.1037/str0000028
35. Merida-Lopez, S. & Extremera, N. (2017) Emotional intelligence and teacher burnout: A systematic review. *International Journal of Educational Research*. 85. pp. 121–130. DOI: 10.1016/j.ijer.2017.07.006
36. Vorobieva, M.A. (2016) Svyaz' emotsional'nogo intellekta i sindroma emotsional'nogo vygoraniya u studentov [Relationship between emotional intelligence and emotional burnout in students]. *Obrazovanie i nauka*. 4. pp. 80–94. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-80-94
37. Dolev, N. & Leshem, S. (2017) Developing emotional intelligence competence among teachers. *Teacher Development*. 21(1). pp. 21–39. DOI: 10.1080/13664530.2016.1207093
38. Gutiérrez, M., Ibáñez, R., Aguilar, R. & Y Vidal, A. (2016) Assessment of emotional intelligence in a sample of prospective secondary education teachers. *Journal Teaching*. 42(2). pp. 123–134. DOI: 10.1080/02607476.2016.1143144
39. Turner, K. & Stough, C. (2020) Pre-service teachers and emotional intelligence: a scoping review. *Australian Educational Researcher*. 47(2). pp. 283–305.
40. Basyuk, V.S. (2017) Reshenie zadach lichnostnogo razvitiya obuchayushchikhsya v realizatsii programm obshchego obrazovaniya, razrabotannykh i realizuemykh v obrazovatel'nykh organizatsiyakh obshchego obrazovaniya v sootvetstvi s FGOS [Solving the problems of student personal development in the implementation of general education programs developed and implemented in educational organizations of general education in accordance with the Federal State Educational Standard]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 5(44). pp. 177–192.
41. Petersen, V.C. (2010) *The relationship between emotional intelligence and middle school students with learning disabilities*. Psy. D. Dissertation. Hackensack: Fairleigh Dickinson University.
42. Kotomina, O.V. (2017) Issledovanie vzaimosvyazi emotsional'nogo intellekta i akademicheskoy uspevaemosti studentov universiteta [Investigation of the relationship between emotional intelligence and academic performance of university students]. *Obrazovanie i nauka*. 19(10). pp. 91–105. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-91-105
43. Bogomaz, S.A., Boyko, E.A. & Yashina, V.V. (2019) The relationship between Russian university youth's emotional intelligence and their parameters of activity, motivation and values. *Psikhologiya kognitivnykh protsessov*. 8. pp. 14–25. (In Russian).
44. Mac Cann, C., Jiang, Y., Brown, L.E.R., Double, K.S., Bucich, M. & Minbashian, A. (2020) Emotional intelligence predicts academic performance: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*. 146(2). pp. 150–186. DOI: 10.1037/bul0000219
45. Jan, S.U., Anwar, M.A. & Warraich, N.F. (2017) Emotional Intelligence and Academic Anxieties: A Literature Review. *New Review of Academic Librarianship*. 23(1). pp. 6–17. DOI: 10.1080/13614533.2016.1270839
46. Akpur, U.A. (2020) Systematic review and meta-analysis on the relationship between emotional intelligence and academic achievement. *Educational Sciences: Theory and Practice*. 20(4). pp. 51–64. DOI: 10.12738/jestp.2020.4.004
47. Vodyakha, S.A., & Vodyakha, Yu.E. (2020) Emotional intelligence and school well-being of modern teenagers. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical Education in Russia*. 1. pp. 103–108. (In Russian). DOI: 10.26170/po20-01-13
48. León-Del-Barco, B., Lázaro, S.M., Polo-Del-Río, M.-I. & López-Ramos, V.-M. (2020) Emotional Intelligence as a Protective Factor against Victimization in School Bullying. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 17(24). Art. 9406. DOI: 10.3390/ijerph17249406

49. Lyusin, D. & Mohammed, A.-R. (2020) Are emotionally intelligent people more emotionally stable? An experience sampling study. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 17(2). pp. 315–327. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-2-315-327
50. Razumnikova, O.M. & Mezentsev, Yu.A. (2020) Sootnoshenie kreativnosti, emotsional'nogo i obshchego intellekta v akademicheskoy uspevaemosti studentov [The ratio of creativity, emotional and general intelligence in the academic performance of students]. *Voprosy psikhologii*. 2. pp. 119–128.
51. Baranova, T.A., Kobicheva, A.M. & Tokareva, E.Yu. (2021) Influence of the international online project x-culture on the development of the emotional intelligence of students. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii – Modern High Technologies*. 1. pp. 69–76. (In Russian). DOI: 10.17513/snt.38473
52. Moreno-Fernandez, J., Ochoa, J.J., Lopez-Aliaga, I., Alferez, M.J.M., Gomez-Guzman, M., Lopez-Ortega, S. & Diaz-Castro, J. (2020) Lockdown, Emotional Intelligence, Academic Engagement and Burnout in Pharmacy Students during the Quarantine. *Pharmacy (Basel)*. 8(4). Art. 194. DOI: 10.3390/pharmacy8040194
53. Mattingly, V. & Kraiger, K. (2019) Can emotional intelligence be trained? A meta-analytical investigation. *Human Resource Management Review*. 29(2). pp. 140–155. DOI: 10.1016/j.hrmr.2018.03.002
54. Kotsou, I., Mikolajczak, M., Heeren, A., Grégoire, J., Leys, C. (2019) Improving Emotional Intelligence: A Systematic Review of Existing Work and Future Challenges. *Emotion Review*. 11(2). pp. 151–165. DOI: 10.1177/1754073917735902
55. Titsworth, S., Quinlan, M.M. & Mazer, J.P. (2010) Emotion in Teaching and Learning: Development and Validation of the Classroom Emotions Scale. *Communication Education*. 59(4). pp. 431–452. DOI: 10.1080/03634521003746156
56. Cejudo, J., Rodrigo-Ruiz, D., Lopez-Delgado, M.L. & Losada, L. (2018) Emotional Intelligence and Its Relationship with Levels of Social Anxiety and Stress in Adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 15(6). Art. 1073. DOI: 10.3390/ijerph15061073
57. Nozikova, N.V. & Badenkova, G.G. (2020) The relationship between development of emotional intelligence and activity of using social media in adolescence. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psikhologiya – The Bulletin of Irkutsk State University. Series “Psychology”*. 33. pp. 43–58. (In Russian). DOI: 10.26516/2304-1226.2020.33.43
58. Dikaya, L.A., Obukhova, Yu.V., Egorova, V.A. & Egorov, I.N. (2020) Osobennosti vzaimosvyazey emotsional'nogo intellekta i lichnostnykh chert u sotsial'no aktivnykh studentov [The relationship of emotional intelligence and personality traits in socially active students]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*. 17(4). pp. 34–48. DOI: 10.21702/rpj.2020.4.3
59. Alenezi, A.M. (2020) Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta studentov i urovnya ikh go-tovnosti k onlayn-obrazovaniyu: kontekstual'noe issledovanie na primere uni-versitetskogo obucheniya v Saudovskoy Aravii [The relationship between students' emotional intelligence and their level of readiness for online education: a contextual study on the example of university education in Saudi Arabia]. *Obrazovanie i nauka*. 22(4). pp. 89–109. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-4-89-109

Received 08.05.2021; Revised 14.05.2021;

Accepted 12.10.2021

Svetlana A. Miniurova – Rector of the Ural State Pedagogical University. D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: rector@uspu.me

Viktor S. Basyuk – Head of the Faculty of Teacher Education, Lomonosov Moscow State University. D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: bvs050@mail.ru

Elena Y. Brel – Professor of the Faculty of Teacher Education, Lomonosov Moscow State University. D. Sc. (Psychol.).

E-mail: brelelena@mail.ru

Irina V. Vorobyeva – Head of the Research Development Department, Ural State Pedagogical University. Cand. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: lorisha@mail.ru

Olga V. Kruzhkova – Head of the Laboratory of Advanced Socio-Environmental Studies, Ural State Pedagogical University. Cand. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: galiat1@yandex.ru

Alyona I. Matveeva – Post-graduate student, Analyst of the Research Development Department, Ural State Pedagogical University.

E-mail: lyonchik_7777@list.ru